

Глава 216: Правила шахмат

В то же время.

Где-то далеко от Регины, в столице Гелиуса, Хэвенрайте.

Легкий ветерок пронесся по коридорам собора Святого Петра, цветы и трава согнулись в направлении ветра. Теплый солнечный свет сиял на крыше и прошел сквозь витраж. Свет преломлялся в лучи, которые сияли в маленькой комнате в глубине собора, образуя всевозможные узоры на полу.

В этой комнате, заполненной светом, стояли три человека.

Епископ носил чисто бордовый халат и стоял на подиуме. Рядом с ним был священник в черном, который что-то шептал ему. В углу комнаты был молодой человек в белой рубашке, прислонившейся к стене, и его разум бродил где-то в другом месте.

Через некоторое время священник, казалось, сделал отчет для Епископа, кивнул, поклонился юноше и вышел из маленькой комнаты.

В этой тихой комнате раздался звук закрытия двери.

«Бэньджаминь», - внезапно Епископ открыл рот и позвал молодого человека.

Молодой человек все еще не собрался с мыслями и не ответил Епископу.

«Бэньджаминь, о чем ты думаешь?», - Епископ не проявлял никаких признаков расстройства, но продолжал говорить спокойным и мирным голосом: «Уже давно, к этому теперь нужно привыкнуть».

Молодой человек пришел в себя, посмотрел на Епископа и сказал: «Когда я смогу снова использовать свое старое имя?»

Епископ показал расчетливую улыбку и ответил: «Все это - продуманный план вашей матери, который не мешает вам быть обеспокоенным, когда вырастаете. В будущем, когда у вас будет достаточно сил, и вы больше не будете бояться критики дворян, вы можете использовать без разницы любое имя, которое вам нравится».

Молодой человек казался неудовлетворенным: «У меня уже много сил. Я могу использовать Божественное Искусство, чтобы уничтожить любого из дворян в городе, почему я должен заботиться о том, что они думают?»

«Потому что ты не можешь просто убить всех», - голос Епископа был таким же спокойным, как и прежде: «Вам нужны они и их службы, чтобы распространять ваше доброе имя среди людей, вам нужно, чтобы они давали указания гражданам, предлагали вам предложения, вам нужны были еще деньги для поддержания армии и Святых рыцарей, которые являются высокими расходами. Великая сила не переводится на то, сколько людей вы можете убить, а скорее, сколько вы можете сделать, чтобы делать ваши ставки».

Услышав это, глаза молодого человека засияли и были готовы спорить, но потом он проглотил свои слова.

«... Учитель, я уже много раз слышал эти слова», - после всего этого он мог только высказать

эти слова, поскольку он не мог думать ни о каком споре, но это делалось так, что он не хотел учиться.

Епископ молча смотрел на него, его руки сжимали толстую Библию, словно в этот момент кто-то смотрел ему в глаза.

Увидев это, юноша убрал взгляд и не заговорил.

В тишине прошло некоторое время.

«Гжаньт», - внезапно Епископ заговорил, и его голос был похож на скрипку, которая медленно натягивалась: «Вы хотите знать, что священник сказал мне сейчас?»

Услышав это, Гжаньт некоторое время колебался, но все же кивнул.

В его сердце возникла путаница.

Со дня, когда Бэньджаминь занял его место на кольях, его никто больше не называл «Гжаньт». Епископ был непреклонен, чтобы заставить его чувствовать себя привычным, и не позволять знати чувствовать, что что-то не так.

Он не знал, почему Епископ обратится к нему с настоящим именем.

«Они были посланниками из Ворот Крестоносцев», - Епископ объяснил: «Королева Икора и ее войска отступили, поэтому мы вернули ворота и не позволили ворота снова захватить».

Услышав это, Гжаньт безучастно кивнул и сказал: «Мирная страна - это хорошая новость».

«Только это?», - У Епископа, казалось, было некоторое разочарование в его голосе: «Почему враг отступил, и как нам легко удалось забрать ворота, что вы думаете об этом?»

Только не снова ...

Гжаньт был раздражен.

«Они отступили, потому что мы организовали переворот в столице Икор, и у них не было выбора», но он все же глубоко вздохнул и ответил.

«Это то, что люди видят на поверхности», - Епископ покачал головой и сказал: «Я тебя так долго учил, но ты только видишь это?»

Гжаньт опустил голову, как подросток, в своей мятежной фазе, ничего не говоря.

Таким образом, комната снова замолчала.

После некоторой тишины, наконец, Епископ прервал паузу и заговорил.

«Икор отступил, потому что в первую очередь они не были заинтересованы в Воротах», - он был как терпеливый учитель, замедлив, сказав: «В течение пятидесяти лет мы проникли в их Королевство в темноте и оставили свои «шахматные фигуры» для подготовки к будущему, после того, как Икор был построен, это было еще более важно. Королева Икора заметила это и целенаправленно заставила свои войска покинуть столицу, как будто они хотели напасть на Ворота Крестоносцев. Но с самого начала все, что она хотела сделать, это вытянуть наши шахматные фигуры, облегчая ей избавление от них, и не беспокоясь за будущее страны».

Услышав это, Гжаньт поднял голову.

Подумав, он спросил: «Если бы это было так, то почему мы все еще проводили переворот в Икоре?»

«Потому что мы хотели получить Ворота Крестоносцев», - Епископ продолжал: «Это была торговля, запланированная с самого начала, если бы мы хотели забрать Ворота, там будут жертвы. С другой стороны, Икор может избавиться от наших шахматных фигур, но они потеряют возможность заполучить Ворота».

Услышав это, Гжаньт некоторое время помолчал, затем вдруг сказал: «По внешнему виду, мы потеряли больше».

Епископ кивнул.

«Поскольку авария произошла с нами, это было все, чтобы уменьшить потери», - он посмотрел на Гжаньта, его глаза были полны предвкушения: «Но нам не нужно использовать все наши силы для совершения государственного переворота. Если все будет правильно, после чистки мы потеряли бы только некоторые из наших шахматных фигур, они, вероятно, не нашли бы половину шпионов».

После некоторого времени он продолжил: «Главное не в перевороте или нападении на Ворота, а на том, как получить небольшие победы в этой сделке. Трудно добиться полной победы за короткое время, это только через большой промежуток времени будет понятно, наша сила будет накапливаться, и мы можем показаться гораздо сильнее, чем мы были».

Хотя Епископ все еще говорил спокойно, под его спокойным взглядом, Гжаньт почувствовал давление.

В этот момент он почувствовал, что тяжелее стало дышать.

«Учитель ... ты рассказываешь мне все это?», - под давлением и желанием избежать ситуации он почувствовал, что просто задал глупый вопрос.

«Потому что, прежде чем стать шахматистом, вы должны понимать правила игры», - Епископ не заметил его состояние, обернулся и посмотрел на роспись Святого Духа: «Однажды вы станете новым папой. Но, к сожалению, вы пытаетесь избежать своей судьбы и своего природного таланта. Ваше Божественное Искусство уже сильнее моего, но вы все еще не знаете, как правильно его использовать».

Услышав это, Гжаньт долго молчал. Как Епископ, он поднял голову и посмотрел на яркие росписи, но на его лице было много путаницы и разочарования.

Это было похоже на святую ауру, которая спустилась в комнату и окутала их обоих, заставив их войти в молитвенную Тишину.

После долгого времени ...

Внезапно это было похоже на то, что на лбу Гжаньта лопнула вода, и его видение стало явным. Он подошел к Епископу и тихо сказал: «Значит, именно поэтому Епископ Уайт, который был у Ворот, сбежал, когда его окружили маги, но из-за его ран, он «к сожалению» умер?»

Теперь, зная, почему, его тон был твердым, и несли намеки на вызов Епископа, как будто ...

Епископ потерял давление, которое он надел на него раньше.

Но Епископ обернулся, не рассердился и улыбнулся.

«Вы учитесь быстро», - он сказал: «Епископ Уайт был хорошим человеком, но был довольно консервативен. Он начал подозревать, что новости об уединении Папы на самом деле являются фальшивыми, поэтому, чтобы сохранить стабильность в Церкви, мы должны были использовать это как повод, чтобы избавиться от него».

Услышав это, Гжаньт молчал, но лукаво улыбнулся.

Они смотрели друг на друга через лучи, которые были преломлены стеклом. В середине комнаты они были похожи на отца и сына, которые смотрели друг на друга в первый раз, когда сын собирался покинуть дом.

Через некоторое время.

Гжаньт, казалось, что-то придумал, отвернулся и вдруг спросил: «Ну ... если бы это была шахматная фигура, которая вышла из-под контроля и хотела присоединиться к этой игре, что бы он сделал?»

Услышав это, Епископ сузил глаза, его спокойный взгляд внезапно менялся.

«Он создавал бы всевозможные несчастные случаи, а затем в конечном итоге стал жертвой своих собственных ошибок», - он холодно ответил: «Или ... случайно, если бы у него был в этом процент, достиг бы полной победы».

<http://tl.rulate.ru/book/8363/207365>